ОСМЫСЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ В СБОРНИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «ЛЕБЕДИНЫЙ СТАН»

IMPRINTING THE REVOLUTIONARY ERA IN THE COLLECTION M.I. TSVETAEVA "SWAN STAIN"

УДК 821.161.1

Голованова Вероника Владимировна, 4-ый курс филиала БГУ им. академика И.Г.Петровского в г. Новозыбкове

Golovanova V.V., smirnovaveronika19@gmail.com

Аннотация

В статье речь идет о том, как М. И. Цветаева восприняла такой период в истории страны, как революция. Осмысление событий революции нашло отражение в сборнике стихотворений «Лебединый стан», годы написания которого совпадают с революционным движением в России. Автор в своих произведениях утверждает святость и чистоту дела спасения России.

Annotation

The article deals with how M. I. Tsvetaeva perceived such a period in the country's history as a revolution. Comprehension of the events of the revolution was reflected in the collection of poems "Swan Stain", the years of writing which coincide with the revolutionary movement in Russia. The author in his works affirms the holiness and purity of the work of saving Russia.

Ключевые слова: М. И. Цветаева, революция, Белое движение, сборник «Лебединый стан».

Keywords: M. I. Tsvetaeva, revolution, White Movement, collection «Swan Stain».

За пять лет, начиная с февраля 1917 года и до весны 1922 года – отъезда М. Цветаевой из Советской России, главным творением поэтессы являлся сборник стихотворений «Лебединый стан». Этот сборник не состоялся в качестве отдельного издания, не был издан по определенным причинам. Только некоторые стихотворения, которые входили в него, были включены в подборки стихотворений М. Цветаевой [2, с. 2]. Именно этот сборник «представляет читателю Марину Цветаеву в качестве … пристрастного летописца своего времени, в чьем творчестве нашли отражение и революция, и гражданская война, и важнейшие идейные искания эпохи» [7].

В отечественном литературоведении сложилось мнение о том, что в постреволюционное время рассуждения поэтессы являлись аполитичными. Если из творчества Цветаевой исключить те стихотворения, которые входят в сборник, то данное утверждение подтверждается.

Русская интеллигенция еще с 1905 г. убедилась в том, что такое социально-историческое явление, как революция является огромной разрушительной силой и не оставляет никого равнодушным, никто не будет стоять в стороне. Она подчиняет людские судьбы своему влиянию. Как поэт своего времени, Цветаева также не могла остаться в стороне от происходящих в стране событий.

Интересным является тот факт, что стихотворения, которые раскрывают тему окончания самодержавия в России и кризиса в стране, были написаны до появления темы Белой гвардии в 1917 г. и вошли в сборник «Лебединый стан». «Все стихотворения цикла датированы автором с точностью до дня или нескольких дней. Независимых датировок большинства текстов сборника не существует. Так что обычно принимаются датировки авторского рукописного сборника 1938 г.» [1, с. 227].

Осуждая царя за то, что он не умеет справляться с обязанностями руководителя страны, больше всего поэтесса боялась той привычки, которая свойственна русским людям, – за грехи брать кровавую плату. По этой причине появилась тревожность жуткого предчувствия общих судеб царевичей Алексея

и Дмитрия. В связи с этим, «в последнем стихотворении данного цикла «Петру», посвященного «царской» теме, Цветаева делает своего рода экскурс в историю Царской фамилии. Поняв, что есть истинный Монархизм, она теперь видит и корень зла, почему случилась революция, почему был низвергнут трон. Причину всех существовавших бед Цветаева видела в деятельности Петра I» [8].

Таким образом, М. И. Цветаева стала решительной сторонницей идеи осуждения тех нововведений, которые были осуществлены Петром I. Самым опасным в таких начинаниях поэтесса считала катастрофические последствия, совершающиеся на современном этапе, а не в пренебрежении славянофильской русской индивидуальностью.

М. И. Цветаева воссоздала период революции в сборнике «Стихи о Москве», «который сопоставим с “московскими” стихами предреволюционных лет. На смену могучему и радостному перекатывающемуся колокольному звону, славившему Москву, пришел “жидкий звон, постный звон”. А сама столица, не покорившаяся ни Самозванцу, ни Бонапарту, боярыней Морозовой на дровнях гордо возражавшая Петру, повергнута ныне в печаль и позор:

«– Где кресты твои святые? – Сбиты.

– Где сыны твои, Москва? – Убиты» [5, с. 9].

Понятным и прозрачным является символическое название цикла стихотворений «Лебединый стан». В сборнике М. И. Цветаева утверждает святость и чистоту дела спасения России. Данное утверждение выражено при помощи различных образов и несет в себе начала верности, чести и благородства. В стихотворении цикла «Дон» (1918) поэтесса рядом ставит имя собственное *Дон* (как «место мук белогвардейцев, место их гибели») и имя нарицательное *долг*, обыгрывая тем самым их словесную близость: «И в словаре задумчивые внуки / За словом: долг напишут слово Дон». Изначально она еще верила и надеялась на то, что в столицу войдет полк белых. Но затем все изменилось. Добровольческую армию разбили в боях. В связи с этим основной темой сборника стихотворений «Лебединый стан» является трагедия

Белого движения: смерть-сон, му́ки и страдания. Всё это увенчано великой скорбью [6, с. 432].

М. И. Цветаева в свое творчестве употребляет значительное количество интертекстовых имен, отсылающих к известным ситуациям, художественным текстам. Они, как это характерно и для лирики О. Э. Мандельштама, «уводят в подтекст единой мировой художественной культуры, указывая на межтекстовые связи» [4, с. 68]. За такими онимами «стоит свёрнутый компрессированный текст, представляющий собой программу дальнейшего возможного развертывания ИС в тексте» [3, с. 40]. Так, *Николай II* для нее в первую очередь – страдающий и несчастный человек, и только во вторую – царь России, может быть, и не правый в своих политических действиях. И царевич *Алексей* для Цветаевой – не наследник престола, а неизлечимо больной мальчик. Цветаева вспоминает младшего сына Ивана Грозного: «Очи ангельские вытри, / Вспомяни, как пал на плиты / Голубь углицкий – *Димитрий*» [5, с. 4]. Поэтесса обращается к истории, пытаясь найти ответы на вопросы современной эпохи в исторических персонажах и ситуациях. Это и *Ярославна*, которая причитает на городской стене Путивля, оплакивая всю Русь и древнее воинство. Это и *Стенька Разин* как олицетворение всего русского народа в его удали и в его жестокости.

Исследователи творчества М. И. Цветаевой единодушны во мнении относительно того, что ее поэтический голос раскрылся и стал особенно мощным в начале 1920-х гг.

Тем не менее, «Лебединый стан» не следует считать реквиемом Добровольческой армии. Данное утверждение является верным в той степени, в какой стихи изменили ее личное чувство тревоги за близкого ей человека. В «Лебедином стане» заключена правда и сочувствие поэтессы гонимым и слабым.

В декабре 1920 г. Цветаева написала одно из заключительных стихотворений сборника «Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!..» (1920). Это был период, когда в европейской части страны закончилась гражданская

война, и пришло время подведения горестных итогов. Выразительной является картина, которая описана поэтессой: «Все рядком лежат – / Не развесть межой. / Поглядеть: солдат. / Где свой, где чужой? / Белый был – красным стал: / Кровь обагрила. / Красным был – белый стал: / Смерть побелила. / ...И справа и слева, / И сзади и прямо / И красный и белый: / – Мама!» [5, с. 33].

К XX в. М. И. Цветаева относилась не по принципам отторжения и притяжения, а по законам дискуссии. Она приветствовала события, которые происходили в Феврале и Октябре 1917 г. В «Моих службах» звучит проклятие большевиков – движущей революционной силы. Все происходящие в 1917 г. в России политические перевороты сделали ее равнодушной.

Будучи чутким художником, М. И. Цветаева предвидела истощенность интеллектуального и культурного потенциала России накануне революции. Лирические произведения этого периода переполнены ощущением неизбежности перемен, которые принесли поэтессе боль – особенную, личного характера. От голода умерла ее младшая дочь Ирина. Она была разлучена с мужем. Поэтесса была не устроена в быту. Кроме этого, восприятие революции не ограничивалось изображением ее биографии. Раньше, чем О. Э. Мандельштам, В. В. Маяковский и А. А. Блок Цветаева своим чутким ухом уловила в революционном движении черты рабского единомыслия. Революция могла неограниченное время против прошлого устраивать бунты. Явочным порядком отменили бунт против будущего. В РСФСР – в новом названии страны – М. И. Цветаева услышала что-то жестокое и страшное. Поэтому она не могла больше оставаться в той стране, в которой были все согласны.

Литература

1. Душенко К. В. «Лебединый стан» и легенда «Белой гвардии» // Литературоведческий журнал. 2017. № 41. С. 222–237.
2. Кирюнина Т. Б. Сюжет, деталь и способы символизации в лирическом цикле М. Цветаевой «Лебединый стан»: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2000. 16 с.

3. Пронченко С. М. Интертекстовые ономастические структуры в произведениях О. Э. Мандельштама: Диссертация ... канд. филол. наук / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2007. 235 с.
4. Пронченко С. М. Ономастический аспект лексической структуры художественных текстов О. Мандельштама: функциональный комментарий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 2. № 19. С. 64–69.
5. Цветаева М. И. Лебединый стан. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель (Ленинградское отделение), 1990. 800 с.
6. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 7: Письма / Сост., подгот. текста и коммент. Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1995. 848 с.
7. Шуплецова Ю. А. «О, самозванцев жалкие усилья!..» (Политическая поэзия М. И. Цветаевой. Сборник «Лебединый стан»). Режим доступа: по подписке. URL: https://textarchive.ru/c-2651970-p4.html. Текст: электронный.
8. Юнгеров Ю. От «цареборчества» к монархизму: эволюция взглядов лирического героя Марины Цветаевой в цикле «Лебединый стан». Режим доступа: по подписке. URL: http://pereprava.org/culture/1143-ot-careborchestva-k-monarhizmu-evolyuciya-vzglyadov-liricheskogo-geroya-mariny-cvetaevoy-v-cikle-lebedinyy-stan.html. Текст: электронный.

Literature

1. Dushenko K.V. "Swan Stain " and the Legend of the "White Guard" // Literary Journal. 2017. No. 41, pp. 222–237.
2. Kiryunina T.B. Plot, detail and methods of symbolization in the lyric cycle of M. Tsvetaeva "Swan Stain ": author. dis. ... Cand. philol. sciences. M., 2000.16 p.
3. Pronchenko S. M. Intertext onomastic structures in the works of O. E. Mandelstam: Dissertation ... Candidate of Philological Sciences / A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, 2007, 235 p.

4. Pronchenko S. M. Onomastic aspect of the lexical structure of O. Mandelstam's literary texts: a functional commentary // Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2006. Vol. 2. No. 19. pp. 64-69.
5. Tsvetaeva M.I. Swan Stain. Poems and poems. L.: Soviet writer (Leningrad branch), 1990.800 p.
6. Tsvetaeva M. Collected works: in 7 volumes. Vol. 7: Letters / Comp., Prepared. text and comments. L. Mnukhina. M .: Ellis Lack, 1995.848 p.
7. Shupletsova Yu.A. "Oh, pitiful efforts of impostors! .." (Political poetry of MI Tsvetaeva. Collection "Swan Stain") / Access mode: by subscription. URL: https://textarchive.ru/c-2651970-p4.html. Text: electronic.
8. Yungerov Y. From "tsarist struggle" to monarchism: the evolution of the views of the lyrical hero Marina Tsvetaeva in the cycle "Swan Stain" / Access mode: by subscription. URL: http://pereprava.org/culture/1143-ot-careborchestva-k-monarhizmu-evolyuciya-vzglyadov-liricheskogo-geroya-mariny-cvetaevoy-v-cikle-lebedinyy-stan.html. Text: electronic.